

18+ Алексей Аимин

ПРОБА ПЕРА

ИРОНИЧНАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Алексей Аимин

**Проба пера.
Ироничная филология**

«Издательские решения»

Аимин А.

Проба пера. Ироничная филология / А. Аимин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853341-9

Переиздание книги «ПРОБА ПЕРА», изданной в середине 90-х, но не потерявшей актуальности. Ироничные, но дельные советы начинающим авторам. Книга рассчитана на массового читателя, но особым спросом пользовалась у массовиков-затейников, они нагло крали ее из библиотек — несколько случаев. Это и понятно — образцы поздравлений, тостов и набор рифм для них всегда пригодится. Образцы как не надо писать тоже полезны для начинающих.

ISBN 978-5-44-853341-9

© Аимин А.

© Издательские решения

Содержание

Проба пера	6
Предисловие	7
1. СТИХИ НА ПАМЯТЬ	9
Тосты	17
Набор рифм	22
Образцы	24
2. ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ, НОСТАЛЬГИЯ	29
Интересного немало...	32
Так все начиналось	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Проба пера Ироничная филология

Алексей Аимин

© Алексей Аимин, 2020

ISBN 978-5-4485-3341-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проба пера

Книга «Проба пера» – дополненное и переработанное издание первой книги Алексея Аимина, выпущенной в 1996 году издательством «Всемирное слово» С-Петербург тираж 550 экз.

Обложка первого издания

Предисловие

Широко известное в XX веке выражение: «Труд сделал из обезьяны человека» резонно оспорить. Если уж мы допускаем такой ход эволюции, то я сказал бы немного по иному: *язык сделал из обезьяны человека.*

Поначалу язык имел чисто гастрономические функций, которые тоже вели к прогрессу, но очень медленно. Ещё одной, более редкой функцией было его демонстрирование себе подобному. Означало это чаще всего: я твоего друга не ел, или наоборот – ел, что успокаивало или раззадоривало оппонента. Но когда людьми было замечено, что эта запрятанная за зубами конечность помогает издавать различные звуки, устрашающего, призывающего или просящего характера, прогресс пошёл намного быстрее.

Общение и передача информации, именно эти две его новые ипостаси языка и сделали человека человеком. Правда, до сих пор сохранились индивиды, для которых вкусовая функция языка по-прежнему стоит на первом месте.

Когда ко мне, как знающему и опытному человеку обращаются люди с довольно простым, но насущным вопросом: что лучше – хорошо выпить или хорошо поесть? – я им обычно отвечаю просто и доходчиво: хорошо поешь – тянет в сон, хорошо выпьешь – тянет на умные разговоры. Я, к примеру, всегда выбираю второе. И таких, пока, слава Богу (не в смысле выпить, а в смысле поговорить) большинство, ведь общаясь мы становимся богаче, если не умом, то хотя бы впечатлениями.

Исследуя этот процесс я подметил такую особенность: когда человек в совершенстве овладевает искусством общения, то есть умения выражать умные мысли хорошими словами, то подбадриваемый вниманием окружающих слушателей, он начинает задумываться, как бы с этими достижениями познакомить ту часть человечества, с которой он лично не знаком.

Хорошо, если человек грамотный, ему оставить свои сочинения на бумаге не составит большого труда – взял да и записал их со знаками препинания или без. Найти бумагу в наше время тоже не большая проблема. А вот заставить другого человека прочесть – это уже задача. Слушать человеку гораздо легче чем читать, хотя и зрение и слух имеют в большинстве случаев равное количество органов восприятия – по два. В данном случае я вижу лишь одно преимущество слуха – меньше приходится напрягаться, не отвлекаться от дел, помните – «А Васька слушает да ест»? К тому же для глаз нужен свет, а слушать можно и с закрытыми глазами и в темноте. А лень—матушка, она с человеком сразу рождается! Но это я отвлекся.

А вот ещё одна хорошая, но не такая уж новая мысль:

Для людей всегда приятно
Если говорите внятно,
Ну а если и ритмично ритмично,
Так тогда вообще отлично!

Причём повелось это с древних времён когда под ритмичный стук кулаком себе в грудь или ногой в чужой живот ребята отплясывали свою очередную удачу. Тогда-то и стали создаваться и запоминаться созвучные выкрики. Дикари племени Мумба-юмба очень гордились названием своего племени которое звучало очень красиво и родилось именно в победном танце. Имена соплеменникам давались тоже созвучные, Дык-дык или Бла-бла. Даже сейчас выбирая имя младенцу, родственники долго перебирают, как будет звучать имя в сочетании с отчеством. И, правда, кому нужны труднопроизносимые сочетания, мешающие нормальному общению?

Итак, сегодня мы имеем довольно большое количество людей, умеющих общаться. Из этой массы есть небольшая толпа уверенных, что они это делают на высоком, даже профессиональном уровне. Ничуть не сомневаясь в своих способностях, они и решили пойти в поэты и писатели, а многие из них даже побежали.

Я не ставлю своей целью отговаривать их от их задумок, и не буду выражать серьёзные соболезнования их родственникам. Просто для облегчения ситуации предлагаю особо спешащим, ознакомиться с азами уже пройденными мною, во избежании излишнего дёргания и напрасных телодвижений. Думаю, и для людей просто любознательных эти наставления тоже будут интересны, так как творчество, в любом его проявлении, всё же украшает и разнообразит жизнь. Пусть кто-то отнесётся к прочитанному как к шутке, а кто-то посмотрит на эти наставления более серьёзно. А для начала предлагаю несколько моих умозаключений относительно литературных шагов:

От замысла до шедевра надо преодолеть всего три ступени – талант, мастерство и вдохновение. Впрочем, они могут располагаться и в другом порядке.

Я думаю надо просто очень захотеть, и ты увидишь то, что желаешь. Острота зрения здесь ни при чём, полнота и красота картины зависит от силы воображения.

Поэт должен заставить людей остановиться там, где они порой равнодушно проходят мимо, и двинуться вперёд тогда, когда они застывают в нерешительности.

Если кто-то захочет написать роман только из умных мыслей – у него вряд ли что получится. При отсутствии глупых, он будет пресным, а умные мысли, не имея фона потеряют свою значимость.

Можно написать объёмный роман и остаться неизвестным. А можно создать одну лишь меткую фразу и быть признанным как современниками, так и потомками.

Нельзя говорить за всех сразу. Дело даже не в том какая это огромная ответственность, а в том, что это попросту невозможно.

Добро порой бывает так неказисто, а зло как правило часто прикрыто внешней красотой. Потому главная и наипервейшая задача поэта или писателя – исправление этого неактивного восприятия.

Хорошие писатели просто обязаны иметь средства на отличные жилищные условия, на деликатесы и прекрасных жёниц, иначе они будут писать тускло, пресно и совсем не интересно.

В каждом писателе должен жить строгий и объективный критик, который может трезво оценить, и различить то, что написано в обычном пьяном угаре и то, что сотворено под воздействием крепчайшего напитка с названием «Вдохновение».

1. СТИХИ НА ПАМЯТЬ

*Когда пишу стихи «на память»,
То часто думаю о том,
Что кто-то слушает ушами,
А кто-то и открытым ртом.*

*У одного извилин мало,
Другой обходится без них,
Тот пьёт по стопке и под сало,
А этот квасит за троих.*

*Худой есть кто-то в смысле тела,
Хотя имеет где-то вес,
Другой куда-то прётся смело,
Потом испачкается весь.*

*Людей полно, и очень разных,
Хороших много и плохих,
И некрасивых, и прекрасных,
Про каждого пишу я стих.*

*Любую чёрточку отмечу,
За что награду получу:
В почёте буду целый вечер
Или по морде схлопочу!*

Когда человек занимается непрофессиональным делом – это дилетантство. Хотя можно назвать это чуть мягче – хобби. Дословно хобби означает «увлечение», «любимое занятие на досуге». Многие сейчас увлекаются стихотворчеством.

Русский народ поэтичен, как поэтичен и богат наш язык. Это видно и по частушкам – истинно народному творчеству, и по попыткам в газетах поздравить кого-нибудь с каким-то событием или юбилейной датой. Даже по настенным опусам в проходных дворах, подъездах и прочих местах общего пользования можно заметить такую нашу особенность. Там наряду с обычной похабщиной можно встретить подлинные шедевры едкой сатиры и доброго юмора. Но об этом позже.

Сейчас, довольно часто, издатели подбрасывают простому люду стихотворные подборки поздравлений, пожеланий и даже признаний в любви. Их легко можно выдать и за собственные, чуть подправив и подставив имя или фамилию адресата. Напыщенная слащавость и пошлость таких опусов бросаются в глаза даже неискушённому. Поэтому народ не перестаёт творить своё. Вот тут и рождаются вымученные, не совсем удачные поздравления и посвящения.

Мой рабочий кабинет... вру, красиво...

Для тех, кто осваивает это нехитрое дело, я хочу дать несколько практических советов, с помощью которых при небольшой тренировке можно выдавать **«на гора»** произведения местного значения.

Вы все наверняка читали книгу о Незнайке. Вот там и был дан первый и наиболее важный совет по стихотворчеству: надо взять два слова с одинаковым или созвучным окончанием (печка – свечка, палка – скалка) и между ними вставить то, что вы хотели бы сказать по данному поводу. А то, что по любому вопросу можно высказываться много и совершенно по-разному, я вам попытаюсь доказать.

Возьмём, например, довольно избитую рифму **печи – свечи**. Ведь можно написать так:

*Пылает жар моей печи
И чуть колеблет свет свечи.*

Получилось романтично, мягко и, можно сказать, задумчиво, но как-то оторвано от сегодняшней бурной жизни.

А ведь можно и так:

*Гудят мартеновские печи —
К автомобилям будут свечи!*

Здесь уже виден полный реализм и чувство уверенности в правильности содеянного. А еще ведь можно так:

*Спиною прислонился к тёплой печи:
Пусть приживутся вставленные свечи.*

Ну а это уже совсем близко к прозе жизни. И обратите внимание, что в последнем примере есть совсем робкая надежда на лучшее.

Это, конечно, всего лишь тонкости и они приходят чуть позже, а пока продолжим рассматривать основы.

Я был знаком с человеком, который мог говорить в рифму на любые темы часами. Правда, перед этим для вдохновения ему надо было налить, а потом периодически подливать, как он говорил, – **«чтоб горло не пересыхало»**. К счастью, он был непривередлив и потреблял практически всё из ассортимента соседнего магазина. Однажды я зашёл к нему в гости с бутылкой портвейна. Её моему приятелю хватило минут на сорок, но и этого мне было достаточно, чтобы увериться в том, что он смог бы заниматься рифмоплётством до тех пор, пока не упадёт под стол. Темы рождались просто: он брал газету (в застойные времена в ней и читать-то было нечего) и выдавал по поводу трудовых побед советского народа и происков империалистов такое!.. Даже сегодня, в период относительной свободы слова, мне неудобно воспроизвести.

Так вот, я уже тогда заметил, что основная рифма, которую использовал мой знакомец, была глагольной. Глаголов с одинаковыми окончаниями уйма: **петь – смотреть – сидеть – толстеть, жевать – желать – целовать – наплевать**. А если к тому же учесть, что с ними рифмуются общеизвестные существительные **мать и кровать**, то станет ясно, что написать стихи с глагольной рифмой не составляет особого труда. К примеру:

Я пошёл тебя до дома провожать,
У калитки начал страстно целовать,
Пусть в окно на нас грозится твоя мать —
Что нам мать! И на отца нам наплевать!

Вот вам практически законченное произведение, и теперь к нему остаётся подобрать название, которое бы дополнило и определило суть. В данном случае, думаю, подходит простое и объёмное —, *«Любовь»*. Уверен, что и вы со мной в этом полностью согласны.

Теперь о поздравлениях. Всем давненько уже набили оскомину такие затасканные рифмы, как:

*Белого света – долгие лета;
Теплого хлеба – чистого неба;
Жить вам подольше – денег больше*

Короче, сплошные **штампы**. Ну напрягитесь чуть-чуть и у вас обязательно получатся такие связки, которые не надо вымучивать:

*От души – хоть свет туши;
Пожелание коллектива – чтоб до полного налива;
Ты нас, Вася, не жалея – и по полной нам налей*

Всего-то и надо прислушаться, как мы творим на ходу – это же поэзия! Например на «Ну?» тут же, не задумываясь, отвечаем – «Гну!», а на вопросы «Где взять?» и «У кого занять?» знаем, как кого послать (кстати, и куда – тоже). Возьмите простейшие рифмы, например: **дача – удача – сдача**, даже с ними можно создать мини-шедевр:

Чтоб светила вам удача,
Продавцы давали сдачу,
Чтоб достроили вы дачу,
А сосед бы ёрзал плача.

В своих поздравлениях всегда берите простые и тёплые слова, например, в предыдущий пример может подойти ещё одно тёплое, даже жгучее слово – *чача*. И вообще, подумайте, что бы вы хотели сказать обычным языком, и если это действительно от души, слова сами сольются в строчки.

Ещё один интересный момент. Если вы любите общаться с приятелями, часто бываете на вечеринках, то заметили, что в дружеской компании всегда ценятся экспромты. Допустим, направляясь в гости, вы хотите внести свежую струю и настроить всех гостей на весёлый лад. Вам открывают дверь, а вы тут же выдаёте:

*Мы заявляем вам с порога,
Что будем есть и пить здесь много!*

И всё! Теперь следите за реакцией. У гостей и хозяев она, конечно, может немного отличаться, но то, что ваше появление не останется без внимания – гарантирую.

Вот ещё один экспромт, уже другого плана, для приватной беседы:

*С вами надо осторожно,
В вас вполне влюбиться можно.*

Конечно простенький, но всегда воспринимается дамами бальзаковского возраста, даже с тещами иногда проходит.

Что касается шаржей и эпиграмм, которые также ценятся в компаниях, то самое важное – высветить главную черту героя. Очень желательно конкретизировать, используя имя, фамилию или прозвище, если оно не очень обидное. Возьмём, к примеру, известное четверостишие:

Сосед порезал голову с утра,
Свой подбородок пробривая,
Хоть бритва и была его остра,
Но голова была совсем тупая.

А теперь попробуйте заменить в нём первое слово: Петров, Стеклов, Пасюк, Синюк, Флакн, Пижон и т. д. Эффект сразу же удваивается, а то и утраивается. Этот пример слегка резковат, и потому применять его советую с осторожностью, лучше в небольшой удалённости от критикуемого объекта.

Можно подойти и потоньше, так сказать, не ударить, а уколоть. Допустим, вам надо сказать что-то хорошее о человеке в связи с каким-либо событием, а хочется сказать о нём совершенно другое. Здесь можно использовать слова и выражения, имеющие двойной смысл. Вновь обратимся к примеру.

Юбилейное событие на предприятии, и вы характеризуете руководителя возглавляющего коллектив два десятка лет:

И вот уже как двадцать лет
Ему замены нет и нет.

Попробуйте произнести эти строки бодро и с пафосом, как будто в конце стоит восклицательный знак. Произнесли? А теперь попробуйте мягко, с небольшим сожалением, представив, что в конце стоит многоточие.

Чувствуете разницу?

Многие считают, что поэзия в наше время никому не нужна и толку от неё никакого. Позволю себе не согласиться. Однажды со мной был случай, который я бы привёл в качестве контраргумента.

Как-то меня инженера и благонадёжного сотрудника послали в совхоз, на уборку сена. Кроме нас, сельским труженикам ударным трудом помогали неблагополучные подростки. Они жили в соседнем бараке. Узнав, что я балуюсь стихами, ко мне обратилась их воспитатель – приятная блондинистая особа, с просьбой помочь. Сами понимаете, отказать было очень трудно. Суть вопроса была такова: по вечерам в бараке её подопечные беспрестанно курили, дышать в комнатах было нечем, везде валялись окурки. Нужен был плакат, призывающий прекратить это безобразие. Я предложил такой вариант:

У кого окурков стол,
Дым табачный тучей —
Тот, конечно же, козёл,
Да притом вонючий!

Минздрав присоединяется

Странно, но это подействовало – те, кто не совсем разучился читать, курить стали меньше. История на этом не закончилась. Несколько лет назад, через два десятилетия после того случая, мой призыв был написан на стенде одной из воинских частей нашего военного городка и что для меня особенно приятно, с указанием фамилии автора.

А совсем недавно ко мне обратились из горсуда с аналогичной просьбой, с помощью плакатного призыва решить возникшую в его стенах проблему. Пришлось и их выручать:

Вы в городском суде. Любезны будьте,
Законы, правила и нормы исполнять,
Когда уходите отсюда – не забудьте
У унитаза крышку опускать.

Вроде тоже подействовало, не проверял, хотя заказчики обещали вызвать для вручения гонорара. Который месяц уже жду повестки.

Аналогичный пример плакатного призыва к окружающим я нашёл в одном из рассказов ленинградского писателя Вадима Шефнера. Весьма молодой, но уже пробующий себя в поэзии герой лет двенадцати от роду, пришёл в гости к поэту-самоучке в одну из городских коммуналок. Он был потрясён увиденным: повсюду на видных местах были вывешены своеобразные плакаты-памятки. На входной двери всех встречало своеобразное приветствие:

**Мы гостям хорошим рады,
Смело в дом входите!
Вытирайте ноги, гады,
Чистоту блюдите!**

В огромной грязноватой кухне с закопчённым потолком красовались ещё два «шедевра», один над столом с керогазами и примусами:

**Людам портит аппетит
Гарь от керосина,
Если примус твой коптит —
Значит, ты скотина!**

А другой в углу над мусорными вёдрами:

**Кто помойного ведра
В срок свой не выносит,
У того в башке мура,
Морда палки просит!**

Так, в простой и ненавязчивой форме поэт напоминал соседям, что именно, кому и когда следует делать. Так что разговоры о том, что слово якобы теряет свою силу, учитывая выше-приведённые примеры, думаю, не совсем справедливы. Тут главное найти именно те слова, которые дойдут и до сердца и до разума.

Я заметил, что у многих начинающих поэтов возникает определённая сложность с попаданием в ритм и размер стиха. В таком случае для тренировки можно взять любую знакомую мелодию и уложить строчки в её напев. Наш народ довольно часто этим пользуется.

Не буду скрывать, я сам когда-то навыки так нарабатывал, беря известную мелодию как канву, да ещё под шумок строчечку, а то и две прихватывал. Всем нравилось:

Сиреневый туман,
Малиновые стены,
В бокале хрустала янтарное вино,
Зелёные глаза
Из голубой постели —
Такое видел раз я в импортном кино.

Оранжевый песок,
И жёлтые бананы,
И бронзовый загар красивых стройных тел,
И красных губ овал,
А остальное в ванне —
Такое как-то раз по виду смотрел.

Но серость наших дней
Не та, что на экране,
Зато её могу в момент я расцветить,

И надо мне всего,
Всего лишь три стакана
И спонсора, который смог бы их налить!

Что касается способов рифмовки строк, то для решения локальных задач (сочинения поздравлений, шаржей и экспромтов) достаточно знать три основных приёма. Самый простой – парная рифма, когда первая строка рифмуется со второй, третья с четвёртой и так далее. В качестве примера приведу строчки своего рэпа:

Гулял однажды в своей округе,
Решил зайти я к одной подруге,
Вошёл в квартиру – там как на свалке,
И муж три года как на рыбалке.

Следующая употребляемая форма – это перекрёстная рифма, когда первая строка рифмуется с третьей, а вторая с четвёртой. При этом стихи, хотим мы этого или нет, имеют чёткое подразделение на четверостишия, в которые желательно уложить хотя бы одну мысль. При небольшой тренировке и определённой удаче можно получить вполне объёмное, с сюжетом и смыслом законченное произведение:

Сирены милицейские орут,
И слышен топот мчащихся студентов,
Вы спросите: – А от чего они бегут?
А я скажу: – Бегут от алиментов.

И ещё одна из основных рифм, которая называется опоясывающей: первая строчка рифмуется с четвертой, а третья со второй. Она обычно придаёт стиху мелодичность и этакую философскую грустинку:

Идут года, и время прибавляет
И убавляет то, что накопилось,
Вот к животу чего-то прилепилось,
А с головы, наоборот, всё облетает.

Комбинирование этих рифм не оправдано – при их прочтении читатель сбивается, и теряет нить повествования. Да и сам автор может упустить смысл шедевра. В ряду редких исключений можно рассмотреть сонет и рубаи, где одна из строк идёт белым стихом.

Слышал я разговор, мол, кто водочку пьёт,
В этом мире тот меньше обычно живёт,
Но за то пролежит он подольше в могиле:
Проспиртованных гниль всё же хуже берёт.

Теперь предлагаю вернуться к делам компанейским. Скажу откровенно, не хотелось бы утяжелять книгу такими известными всем определениями (диагнозами), как пьянство и алкоголизм. Давайте назовём это проще и легче: легкий общенациональный порок. И пусть некоторые западные злопыхатели заявляют о нашем безоговорочном приоритете, не в качестве оправдания могу сказать: не мы первые начали. Помните как Христос превратил воду в вино? У нас этим владеет каждый второй, только лишь сахарок и дрожжи добавит. Но, медленно и посте-

пенно приближаясь к культуре питания, мы со свойственным нам упорством и широтой души вносим немалый вклад в развитие ещё одного жанра – тосты.

Тосты

Человечество продолжает бороться с этим пороком, но победный конец этой борьбы в обозримом будущем не просматривается. В период ее нарастания, когда правители бросали в народ клич «Уничтожим!», наши люди не задумываясь поддерживали этот призыв и уничтожали. Одни проводили данное мероприятие под многословные речи, другие же под краткие эмоциональные восклицания типа: «**Поехали!**», «**Будем!**», «**За баб-с!**» Но как-то постепенно (некоторые это связывают с ростом народного образования и интеллекта), тосты стали приобретать поэтические формы, причём с заметным влиянием классиков. Например:

– Меня ты, Боря, уважаешь?
Я тоже! Значит, пьём до дна!
И хрен-то с ним, что не узнают
Потомки наши имена!

Количество тостов и их величина не постоянна, зависит как от самих поводов, по которым они произносятся, так и от материальных ресурсов (людских и питейных). Не меньшее значение в данном вопросе имеет объём применяемой посуды, а также размер уважения каждого индивида к собравшимся за столом. Поэтому надо сначала разобраться, по какому пути идти: применять короткие тосты, но много или длинные, но мало. Хотя, если честно, у нас с поводами никогда особых проблем не было. Вот вам наборчик пожалуйста:

*1. Пьём сегодня в русском стиле,
Выпили? Ещё налили!*

*2. За то, чтоб все прекрасно жили!
Выпили? Ещё налили!*

*3. За то, чтоб бабы нас любили!
Выпили? Ещё налили!*

*4. Чтоб корабли по морю плыли!
Выпили? Ещё налили!*

*5. За то, чтоб жёны не пилили!
Выпили? Ещё налили!*

*6. Глаза не очень чтоб косили!
Выпили? И закусили!*

И так далее в том же стиле – потренируйтесь до десяти.

В третьем из приведённых образцов легко можно перевести на другой пол: *Чтоб мужики нас всех любили...*

Конечно, такое количество тостов на гранёные стаканы может привести к нежелательным последствиям, поэтому увлекаться мелкими тостами при крупной посуде, не рекомендуется. В таких случаях рекомендую попробовать обойтись одноразовым:

Все налили? Ну так что же?

За здоровье выпьем тут
И за тех, кто в море, тоже —
Пусть куда хотят плывут.

Тост за женщин поднимаем
Из прекрасной половины,
Мужиков не забываем,
Как-никак, а всё ж мужчины!

За родителей, конечно,
Чьи детишки прут и прут,
Отработали успешно,
Пусть все в здравии живут!

Пьём за праздники и будни,
Дачу, сад и огород,
Урожай был чтобы путный —
Зелень чтоб на бутерброд!

Чтоб всего и всем хватило —
От носков и до квартир,
Никого чтоб не убило,
И вообще, чтоб миру – мир!

За цветочки! За листочки!
Бочку надо бы вина!
А раз нету этой бочки —
За всё сразу и до дна!
Реклама

Хотелось бы сказать несколько слов и о развивающемся жанре – рекламе. За создание рекламных «шедевров» берутся все кому не лень. Благо, названия многих иностранных фирм созвучны с хорошо нам знакомым русским словам и прекрасно с ними рифмуются: «Адидас» – пас, квас, за вас, или, например, – воля, поле – «Равиолли», и так далее.

Поэтому создание бодрых призывов на приобретение броских иностранных товаров (которые, по некоторым данным, там просто выбросили), идёт легко и продуктивно:

**©Идёшь ты в лес, на озеро иль в поле —
Возьми с собой пельмени «Равиолли»!**

**©Поедешь в Турцию, Египет иль Бахрейн —
Учти, что там спасёт лишь «Орифлэйм»**

Но это, надо сказать, ещё приемлемо. Примеры же не совсем приличные, а тем более вовсе неприличные я решил оставить за пределами этой книги, тем более что вы их и без меня знаете.

Но нельзя не позавидовать упорству и некоторой изощрённости новоявленных авторов. Многие названия иностранных фирм и товаров подогнаны у них чисто под себя (Спрайт – олл

райт, «Шелл» – вери велл), но наши ребята не сдаются. Попробуйте, например, найти рифму к продукции Сникерс – вряд ли вам это удастся, а наши вывернулись:

Свою подругу обними,
Ну а потом и сникерсни!

Тем, кто не сразу усёк или врубился (здесь других слов не подобрать), поясню, что сникерснуть – это съесть шоколадный батончик, хотя чёрт его знает, может и здесь есть какой-то двойной смысл?

Вот что реклама животворящая делает!

Такое наплевательское и не очень профессиональное отношение к своему делу, а заодно и к потребителю зачастую вызывает обратную реакцию. Я тоже не остался в стороне, и у меня произвольно родилось несколько реклам пародийного плана:

«Упса» – хороший аспирин,
Вот только после пучит, блин!

Хоть памперсов значенье велико,
Зато без них ходить легко!

Жаль, поздновато завезли к нам «Бленд а Мед»,
Когда уже зубов здоровых нет.

Хотя б на каплю заподозрил, что ты трус, —
Купи для подстраховки «Олвейс-Плюс».

Людам «не от мира сего», тем, кто не смотрит телевизор, не ходит по магазинам, но ещё не научился читать книги, готов пояснить, что «Упса» – это шипучий аспирин, памперсы – детские подгузники, «Бленд а Мед» – зубная паста, усиленно рекомендуемая местными и не местными стоматологами, а «Олвейс-Плюс» – женские гигиенические атрибуты. Всё это то, без чего жизнь нормального человека, по утверждению рекламодателей, просто невозможна а в некоторых крайних случаях – невыносима.

Создаётся впечатление, что вся реклама пишется на глупых людей, а с умными как же? Отнюдь не собираясь поучать гениев нашей рекламы, всё же позволю себе привести парочку примеров. Один из них я услышал ещё в далёком-далёком детстве. Поучительно-рекомендательный, ненавязчивый и мягкий, он в своё время просто потряс меня своей выразительностью:

**Пей, сынок, томатный сок —
Будешь крепок и высок!
Если умным хочешь быть,
Виноградный надо пить.**

Только позже я сумел определить, в чём состоит привлекательность этого совета. Здесь имеет место пусть небольшое, но право выбора.

Как-то предложил приятелю в его магазине над дверью «Выход» сделать надпись: «Выходя от нас без покупки, – подумайте! Думать никогда не вредно», – он забраковал – не так поймут.

Я считаю, что даже в рекламных отбивках (так порой называют этот зародившийся жанр), необходимо найти какую-либо изюминку, проявить оригинальность. Когда-то написанная мной отбивка:

Полезней чем принять сто грамм,
Прослушать парочку реклам.

до сих пор, а прошло уже лет шесть, нет-нет и прозвучит на местном радио. А вот пример более конкретный:

Будь без понта вы иль с понтом,
Вас ждёт всегда «Торговый дом»!

И всё! Человек озадачен. Сначала он определит, к какой категории себя отнести, а потом обязательно заглянет в данное заведение. В рекламу тоже надо вкладывать и душу, и мысль, а мягкий юмор никогда не помешает:

У нас подарки есть молодожёнам,
Родным и сослуживцам и друзьям,
Что позарез необходимо жёнам,
А если жёнам – значит и мужьям!

Вот такой, можно сказать, маленький экскурс по азам стихотворчества. Не хотелось бы заканчивать главу на грустной ноте, но недавно посещая одно кладбище я был потрясён несколькими стихотворными эпитафиями из кладбищенского фольклора. Конечно «мёртвые сраму не имут», но я бы предостерег начинающих заниматься такими делами, даже если вы пишете для себя. Хотя сам себе я сделал исключение и буду не против такой надписи:

Родился при социализме

Полжизни к коммунизму шёл,
А после отходил полжизни,
Пока совсем не отошёл.

Финиш удался

Набор рифм

Я, конечно, не считаю себя очень уж крутым профессионалом (оцените мою скромность), но всё-таки надеюсь, что мои «изыскания» на этом поприще чем-то помогут и вам. Кроме того, для упрощения ваших первых шагов на бескрайней поэтической ниве предлагаю дежурный набор рифмованных слов и выражений из моей коллекции:

*День рожденья – без сомненья – удовлетворенье.
Желаю – целую – обнимаю – вынимаю (подарок).
От души – хоть свет туши – дни чтоб были хороши.
Счастье – ненастье – страсти – мордасти.
Сдача – удача – задача – тем паче – клёвая дача.
Жених – не псих – не дрых – не квасил за троих.
Невеста – знала место – от коллектива треста.
Коллектив – красив – налив – аперитив.
Сват – мускат – сервелат – салат – в ушат.
Брат – оклад – военкомат – система «Град».
Восьмое марта – время старта – весеннего азарта.
В этот день – не будь, как пень – перелезь
через плетень – будь во всём всегда кремень.
Юбилей – не жалей – всем налей – сам не пей.
Выпьем с вами – в юбилей с двумя нулями.
В Новый год – наш народ – культурно пьёт
(как вариант: прилично пьёт)
Огород – шире рот – круглый год —
зелень вам на бутерброд.
Дети – в букете – те и эти – лучшие на свете.
Планы – карманы – груши и бананы.
Подарок – со свалок – всегда довольно ярок.
Имеешь ты имущество – имеешь преимущество.
От всех родных – подарок лих – вот этот стих.*

С таким набором можно преспокойно выдавать поздравительные экспромты типа:

Мы за этот юбилей выпьем —
Только ты налей!

Надеемся, что будем с Вами
В Ваш юбилей с двумя нулями!

Мы заявляем, пусть довольно смело:
Вы украшенья нашего отдела.

Чтоб сбывались Ваши планы,
Я хочу Вам пожелать,
И если есть у Вас карманы —
Было б чем их набивать.

Тебя мы ценим – заявляем мы без смеха.
С приветом, коллектив второго цеха.

Правда, последний пример наименее удачен, так как им могут воспользоваться только коллективы седьмого и восьмого цехов, остальным цехам придётся поднатужиться и придумать что-нибудь своё.

Что касается меня самого, то я отдаю предпочтение не шаблонным приветствиям и пожеланиям, а более вольным посвящениям, застольным экспромтам и, простите за не всем известное слово, спитчам. Поясню несколькими примерами из своих запасников, привязанных к каким либо датам, праздникам и просто компанейским сборам по поводу и без. Сколько их было родимых!..

Большая часть растворилось в туманной дымке прожитых лет. Но кое-что осталось, на клочках бумаги, на салфетках, на кусках упаковочного картона и немного в памяти, хотя обычно такой проходняк там не задерживается.

Образцы

Грустинка

Новый год придёт к субботе.
Что несёт? – Одно лишь знаем:
Клюква будет на болоте
Да грибов насобираем.

Самореклама

Вновь Новый год! И вновь шампанским
Мои забрызганы штаны.
Иной воскликнет: – Как ужасно!
Ну а по мне так хоть бы хны.

Стирать их не имею моды,
В шампанском всё же, не в дерьме,
Они до будущего года
Пусть талисманом будут мне.

С вопросом каждая подружка,
Со мной витая в облаках:
– В чём твой секрет, открой нам, душка?
Я отвечаю им: – В штанах!

Гостик

Чтоб жизнь не тлела, а клубилась,
Была богата, не бедна,
Вкуснее елось, слаще пилось,
И чтоб ни капли не пролилось —
За это выпьем все до дна!

Сельским девочкам

*Тёплые слова в душе лелеем,
Вы прекрасны, – в этом нет вопроса,
Девочки, мы все от вас балдеем,
Даже больше чем от дихлофоса!*

Восьмое марта в коллективе

Приятные и нежные,
Красивые и умные,
С такими, неизбежно мы
Становимся безумными.
Под солнышком, под мартовским,

Что нам глаза слепит,
У нас вдруг пробуждается
Всё, что зимою спит.
Вас опасаться надо нам,
Ведь вы, чего скрывать,
Загадочными взглядами
Способны разорвать,
Нам сердце на кусочек
И души на куски,
Но всё же Маши, Олечки —
Вы очень нам близки.
Ведь вы для нас любимые —
Как жизненный цветок.
Безусые и лысые —
Мы все у ваших ног!

Восьмое марта на тусовке

Восьмое марта близко, очень близко,
Хочу поздравить женщин от души,
А как хотел бы всех я их потискать,
Но мне сказали: – Парень не спеши.

На всех тебя не хватит, сам же знаешь,
Мозоли кое-где себе набьёшь,
К тому же в весе точно потеряешь,
Хоть что-то, может, и приобретёшь.

А по стране давно уж СПИД гуляет,
Смотри, парнишка, с этим не балуй,
Пошли ты им привет и этот, знаешь,
Ну, как его... воздушный поцелуй!

Совет

Если, братцы, постараться,
Можно многого достичь,
Надо только отоспаться,
Надо только бросить пить,
Надо в ванну окунуться,
Весь прикид почистить свой
И по центру прошвырнуться —
И все бабы за тобой!

Не для всех

В одном я многих превзошёл
И это делаю отменно:
Я быстро ем и хорошо,

А это очень современно!

Пожелание затяжное

Люблю я вкусно посидеть
С куском бекончика с приправой,
Он мне несёт благую весть,
Что он покуда без отравы.

Имеются у нас места,
Пусть на отшибе, в захолустье,
Где сохранилась чистота —
Не то что там, у Волги в устье.

Места те надо расширять —
Такая появилась мода,
Там будем чтить и охранять
Родную матушку-природу.

Пусть травы будут там полны,
Сочны и все без пестицидов,
Пусть там гуляют кабаны
Без всяких радионуклидов.

И пусть исчезнут навсегда
Дизентерии, простатиты,
И всем нам долгие года,
Приятного вам аппетита!

Умозаключение

Покупаться б сейчас во Флориде,
Или в Риге послушать орган,
Нет, шагаю к соседочке Лиде,
Чтоб занять у неё на стакан.

Тост затяжной

Под «шубкой» греется селёдка,
А за столом сидят друзья,
Стоит и ждёт чего-то водка,
Ну хватит, тост скажу вам я:
За дедов, за отцов, за внуков
Налей, приятель, не жалей,
Чтоб деньги мы считали в «штуках»,
За жён чужих и за мужей,
За то, чтоб всем всего досталось,
Пьём за венки и за венец,
За горе и вдвойне за радость,

Пьём за начало и конец,
За солнце, воздух и за воду,
Что дал Господь, а Сатана,
Чтоб не скучали, дал невзгоды,
За них мы тоже пьём до дна.
Чтоб полной жизнь была и вольной
Осушим, и наполнив вновь
Мы чинно выпьем, и пристойно —
За нашу новую любовь!

Пожелание

Больше товаров хороших и разных.
Женщин побольше, приятных и страстных.
А чтобы жажда не мучила нас,
Пиво чтоб было и был чтобы квас.
Чтоб как на праздник мы шли на работу,
Чтоб каждый день мы не ждали субботу,
Денег чтоб каждому было по кучке,
Не занимать, чтоб до новой полочки.
Чтоб продавцы нас встречали улыбкой,
Чтоб в подворотне нас били не шибко,
Каждой семье по отдельной квартире,
Тёщи с зятями всегда жили в мире.
Чтобы здоровья у всех было много,
Лёгкой казалась любая дорога,
А для уставшего – тёплая ванна,
А для голодного с неба чтоб манна.
Чтобы во всём и везде была пруха,
Чтоб за семь вёрст обошла смерть-старуха,
Ну и ещё я добавлю чуток —
Водки стакан и сала шматок.
Ну а кому всего этого мало?!
Я пожелаю, чтоб легче им стало,
Знаю, бальзам это будет для них:
Кучу дерьма, чтобы пачкать других!

Бодрилка

Товарищ верь! Она придёт —
Свобода! Каждому, не вместе,
Кто хочет пусть по сотке пьёт,
А кто желает и по двести!

Грустинка

*Я жизнь через себя стал пропускать,
Через себя злодейку всю фильтрую,
Но вот пропустишь дрянь, затем другую,*

И вот уж «фильтры» надо спиртом промывать.

Откровение

Я болен,
Всё нутро горит под тельником,
Что интересно:
В основном по понедельникам.

Предупреждение

Проблемы капитальные
Себе вы наживёте
Со связями случайными
По части крайней плоти.

Умозаключение

Совсем не так опасно для страны,
Когда мы сыты и чуть-чуть пьяны!

2. ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ, НОСТАЛЬГИЯ

*Во Владивостоке сухо,
А у нас дожди все льют.
Я сижу один под мухой,
По стеклу дождейки бьют.*

*Барабанят мелким градом,
Даже звон стоит в ушах,
Вспомнил я как мы с отрядом
Проходили в лагерях.*

*Там трубили нам горнисты,
То подъем, а то обед,
Наш вожатый выпив триста,
Вдруг ушел в «нейтралитет».*

*Мы оставишесья двести,
Положили на язык,
Васька побежал к невестам,
Я ж задумался и сник.*

*Разошлись пути-дорожки,
Васька больше по бабью,
Я же в час по чайной ложке
Тихо думаю и пью.*

*Мысль поймал! Сижу довольный,
Дождик льет, а я впотмах,
Тост поднял слегка фривольный:
За свободу в лагерях!*

Большинство людей считает годы своего детства самыми счастливыми. Но понимают они это, с некоторым опозданием, когда золотое времечко уже не вернуть. В годы же детства, с запретами родителей, со смешными (по взрослым меркам) обидами, только единицы осознавали, как они счастливы. Видимо лишь те, кто уже чувствовал это впоследствии и становились детскими писателями.

Попытка самих детей что-то написать (обычно это стихи – отмеченные непомерным восторгом родителей и умилением местных старушек из разряда «божьих одуванчиков») заканчивалось ничем. Данные творения, как правило, представляли из себя подбор простейших рифм, подсказанных взрослыми. Это увлечение у детей, слава богу, быстро проходит, и книжки для них по-прежнему пишут взрослые – те, из кого в детские годы не пытались сделать вундеркиндов, кто мужал, образно выражаясь, в «свободном полёте».

Даже стилизованные под детское восприятие некогда модные «страшилки» типа:

**Маленький мальчик на вишню залез,
Дед Афанасий вскинул обрез,
Выстрел раздался, сторож упал,
Мальчика сзади отец прикрывал.**

были написаны взрослыми. Начал эту серию поэт Олег Григорьев.

Олег Григорьев начал, и народ тут же подключился, докладывая в страшилки, и глубокие социальные проблемы нашего общества:

**Дети в подвале играли в гестапо —
Зверски замучен сантехник Потапов,
Ногти гвоздями прибиты к затылку...
Так и не выдал, где спрятал бутылку.**

Надо отметить, что авторы легко находят ту грань детского восприятия и возвращаются в детство, вновь окунаясь в его внутренний мир, вписываясь в своеобразный и на первый взгляд жестокий детский юмор.

Эти стихи можно отнести к позднему советскому периоду, когда писать такие вещи было не так чревато. А вот чуть раньше в сталинские времена, это было намного опасней. Например, некоторые сверхбдительные цензоры пытались запретить издание сказки К. Чуковского «Муха-Цокотуха», так как она праздновала именины (связь с церковью), а в детской сказке «Тараканище», с упоминанием его больших усов – заподозрили явный намёк на Вождя народов.

Мои родители рассказывали, как их в детстве к праздникам заставляли разучивать стишки примерно такого содержания:

***Я на вишенку залез —
Не могу накушаться,
Деда Ленин говорил:
Надо маму слушаться.***

Потом, правда, «деда Ленин говорил...» заменили на: «Вождь наш Сталин говорил...», но чуть позже дедушку Володю опять вернули на место.

Не знаю, закладывал ли тогда автор этих строк какой-то скрытый ироничный смысл, подкалывая над бессмертными вождями, но когда я представляю, как это произносили дети того времени, я это чувствую. То же самое мне слышится и в известной детской песенке тех времён:

***Я маленькая девочка
Танцую и пою.
Я Сталина не видела,
Но я его люблю.***

А чтобы легче воспринять такую скрытую иронию, можно подставить на место бывших вождей нынешних руководителей. Хотя последний сюжет, конечно же устарел, и нынешние детки могут видеть наших правителей ежедневно.

Наиболее вредным творчеством для детей становится, когда взрослые пишут не по велению души, а на заказ, на «потребу времени» и генеральной линии. Что интересно, заказные стихи тех времён с такими значимыми строчками как: «Что такое хорошо и что такое плохо», «Мамы разные нужны, мамы разные важны», в народе неоднократно переделывались под существующие реалии. Потому тех, кто пытается писать для детей, хочу по-хорошему предупредить, чтоб к этому подходили со всей серьёзностью, чтобы потом смыслённые детки не посмеялись над вами в своих переделках.

Но встречались на моём пути и менее значимые литературные произведения, которым пародии не страшны. Сейчас вы сами поймёте почему. Из прочитанных в детстве книжек, меня больше других потрясла одна. Не помню, названия и кто был её автор, но перед ним явно была «сверху» поставлена задача – воспеть наше коллективное сельское хозяйство. По сюжетному замыслу «писателя», один из пионеров сельской школы проводит экскурсию для своих городских сверстников. Они посещают фермы, скотные дворы и другие достопримечательно-

сти местного уровня. Для большей усвояемости все пояснения сельского гида даются в стихотворной форме. Например:

*В белоснежных стенах фермы —
Все бурёночки в рядок,
Их доильная система
Доит чётко: чмок да чмок.*

Согласитесь, впечатляюще! Особенно это «чмок-чмок», – как отголосок совсем уже раннего и неосознанного детства. Но ещё более ярко и красочно звучит следующее:

**А вот это вот свинья,
Не твоя и не моя,
Среди георгин и роз
Её вырастил колхоз!**

Здесь добавить, просто нечего – нет слов. Всё последующие пояснения и комментарии, и про петуха и про овец были абсолютно в том же духе. Единственное из высказываний бравого пионера, немного выбивалось из общего ряда и несло, можно сказать, зерно истины:

**А вот это вот козёл,
На него я очень зол,
От него, от дурака
Не дождёшься молока!**

Вы скажете: когда это было?! На что я отвечу: вы, ребята, просто давно не открывали детских книжек и не бывали в школе и других детских образовательных учреждениях. Там «генеральные линии» по-прежнему проводятся: ведь дети – это же будущий электорат. А чтобы было захватывающе и интрижно, авторы стараются вовсю. Вот, например, полузагадка:

**Сидел на ёлке дятел,
Досиделся – спятил.**

Хотя вопросительного знака здесь не стоит, но тут же возникает вопрос, на который без исследований и наблюдений точно ответить невозможно: а случилось бы такое, если бы он сидел на сосне?.. Единственное, что оправдывает автора, это то, что маленький читатель, слегка посочувствовав птичке, уверится в том, что в этой жизни интересного немало.

Трезво оценив когда-то свои возможности, я твёрдо решил, что писать для детей – не «моё» и ушёл от ответственности перед будущими поколениями.

Вообще, когда чувствуешь, что последствия непредсказуемы, надо быть строгим и принципиальным: не можешь – не берись. Надо быть таким, как тот правдивый мальчик из электрички: когда попутчики спросили его, кого он больше любит: папу или маму? И он честно, не задумываясь, ответил, что больше всего он любит сахарные трубочки! Короче, я начинающих писателей предупредил – здесь «туфта» не пройдёт.

Интересного немало...

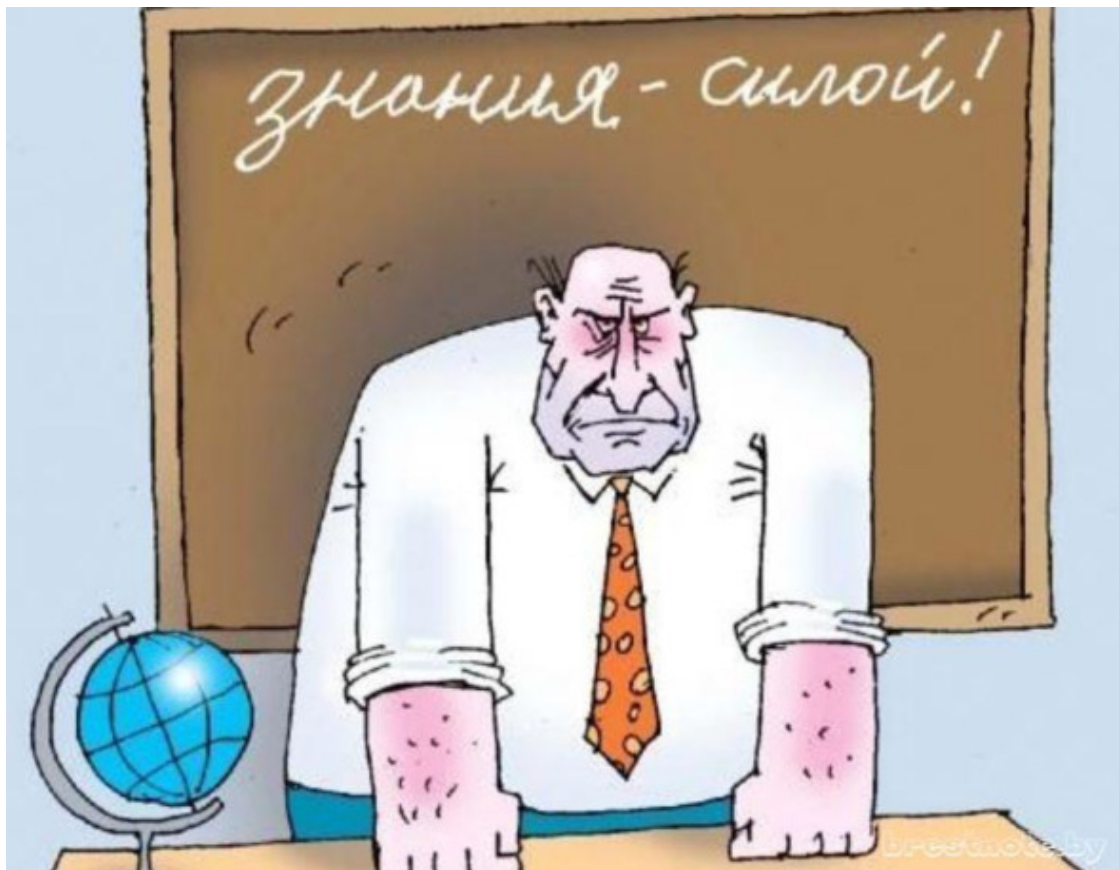
Писать детские книжки безо всякого преувеличения – Дар Божий. Настоящие детские писатели и поэты – это люди, которые смогли продлить детство и растянуть его на свой зрелый, и даже пожилой возраст.

Мне, к сожалению, это не грозит, во всяком случае в ближайшее время, вплоть до того старческого возраста, когда «впадать в детство» становится обычным явлением. Поэтому мои детские и юношеские воспоминания и переживания перенесённые на бумагу, проходят сквозь призму времени и предназначены скорее для взрослых читателей.

ШКОЛЬНЫЕ БУДНИ

Был у нас учитель в школе,
У него была жена,
По подсчетам третья, что ли...
Их там было до хрена.
И у этой вот четвертой,
У жены, еще был брат,
Мордой хоть слегка потертый,
Но народный депутат.
А у этого вот брата
В магазинчике был блат,
Ну, а как же им без блата —
Он на то и депутат.
А завмаг в том магазине
Был мужик – Петро Кайло,
Примаком он жил при Зине,
В Зине было сто кило.
А у этой вот у Зины,
Как потом до нас дошло,
Вроде бы была кузина,
Клавка – больше ста кило.
У нее сосед профессор,
С ним же кошечка жила,
Ну, а Клавка-то агрессор
Враз собаку завела.
И вот надо ж совпадение!
Как же все же тесен мир —
Тот кабель в денек весенний
Взял учителя кусил.
Кабелек был очень славный,
Я ходил его кормил,
Ведь потом мучитель главный
Месяц в школу не ходил.
Я теперь в приметы верю,
В рок, в судьбу – с того же дня,
В тот же день нашел я в сквере
Кошелек – в нем три рубля.

И поверивши в удачу,
Клавке отдал – та взяла,
Чтобы к кобелю в придачу
Крокодила завела!

Сочиняй, но знай меру

СОЧИНЕНИЕ НА ВОЛЬНУЮ ТЕМУ

Собака лает – ветер носит,
А мужичонка сено косит,
Хотя его никто не просит —
Одна корова, может быть.
Мой дядя, самых честных правил,
Раз подошел его поправил,
А он его туда направил! —
Куда и в жизни не дойти.
Его пример – другим наука,
Узнал, что он дерьмо и сука,
И под горячую, под руку, —
Намеренья благие – в прах!
Собака лает – ветер носит,
Мой дядя звания переносит —
А мужичонка сено косит,
И каждый при своих делах.

СОВЕТ

Зависть положи в комод —
Съешь за это бутерброд.
Ложь спрячь ты в сундучок —
Вот за это пяточок.
Жадность глубже закопай —
И конфетку получай.
Так когда-то дед Мороз
Нам пускал мозги в раскос.
Те, кто слушали и ели,
В этой жизни преуспели...
Знал мальчика я одного,
Что послушался его,
Среди нас он – как калека,
Жаль! А мог стать человеком...

НА УРОКЕ

Спросил я Маню: – Дашь, не дашь?
В виду имея карандаш,
– Ты, Ваня, хоть и не Ван Дам,
Но я тебе, наверно, дам.

ЗАПИСКИ СОСЕДСКОГО МАЛЬЧИКА

1

Рыжая облезлая собака,
(Во дворе вчера случилась драка),
Подошла, обнюхала лягушку,
Тоже мне нашла себе подружку.
Гавкнула, приветствуя подругу,
Та же сиганула в пруд с испугу.
А потом собака убежала, —
В жизни интересного немало!

2

Чёрный кот по улице прочапал,
В лужу угодил передней лапой,
А потом потряс её брезгливо
И пошёл походочкой ленивой.
Ну а следом проходил прохожий,
С неприятной красноватой рожей,
Плюнул, – на kota чуть-чуть попало —
В жизни интересного немало!

3

Вышел погулять я раньше срока,
Пусто во дворе и одиноко,
Разбираю буквы на заборе,
Интересных слов там – просто море.
У подъезда бабушка сидела,
Чёрствый пирожок с капустой ела.
Из подъезда выпорхнула Мила,
Бабка её взглядом проводила,
А потом такое вдруг сказала! —
В жизни интересного немало!

4

Мама с папой ссорятся на кухне,
Там – то газ, то свет чего-то тухнет,
А вчера нам воду отключили,
А сегодня вот включить забыли...
Я свои ошибки исправляю,
В дневнике оценки подтираю.
Всё. Закончил. Скука накатила.
Мила вон куда-то попылила...
Может, прошвырнуться до вокзала?
Там вот интересного немало!

Так все начиналось

Это не я – это сосед по парте

Немало интересного было и в юности. Здесь тоже хватало счастливых моментов, хотя и переживаний было значительно больше. Именно в это время, под воздействием нахлынув-

ших чувств многие берутся за перо, и из-под него вылетают строчки, в которых полным полно страсти и любви, но в противовес этим эмоциям сквозит явный дефицит разума.

Я и сам, если честно, начинал именно в то время. На наивно-возвышенный вопрос моей девушки:

– А ты можешь написать мне стихотворение?

Я небрежно:

– Конечно, нет проблем!

И правда, не звезду же она с неба просила достать. Но это, как я тогда думал нехитрое дело, оказалось не таким уж простым. Своё первое стихотворение, я писал почти четыре часа. И хотя в нём явственно просматривается подражание нашим классикам, мне за него и сейчас особо не стыдно.

Так почему же я, не писчая душа,
Взял в руки то перо и ту бумагу?
Быть может показать свою отвагу?..
Да, несомненно, – то отвага для меня,
Тем более, что я пишу о той,
Кого бы смог назвать своей мечтой...

Но я не назову, и потому лишь,
Давным-давно уж девушке одной,
Сказал в нее влюбленный хмурясь,
Всю жизнь готов идти за той мечтой!
Но кто же ты?
Злой или добрый гений?
Неписанный закон не давший обойти,
Что о любви напишет каждый смертный,
Влюбившийся до двадцати.
И я пишу...

Получив заслуженные комплименты, я поверил в свой поэтический дар и продолжил ваять. Но дальнейшее, я бы прокомментировал так:

Нежданно вдруг из под пера, пошла приличная мура!

Это я всё к тому, что одно или два удачных стихотворения, не являются показателем одарённости или таланта. И мне и вам, повезло, – у меня на тот момент хватило ума вовремя остановиться. Однако впоследствии я встречал многих и многих, с кем этого, к сожалению, не произошло. И вот теперь они своими изысками терзают и себя, и других, превращая бумагу из товара в макулатуру.

Тогда мы были обычными бедными студентами, мы часто бесцельно шатались своей небольшой компанией по улицам. Бывало и такое: выбирали стройную симпатяшку в короткой юбочке и строем следовали за ней на определённом расстоянии, не нагоняя, но и не отставая. Всё было просто: она направо – и мы направо, она налево – и мы налево. Обычно мы таких девушек называли лоцманами. Всё это походило на некий ритуал, так как всё это делалось чинно и молча. Почему именно так? Тогда мы об этом совершенно не думали, а вот сейчас я уже могу с лёгкостью дать оценку той самой ситуации:

Иду по городу,
А впереди такая прелесть —

Аж сводит челюсть!
Аж сводит челюсть!

Действительно, какие уж там при сведённой-то челюсти могут быть разговоры? Больше из того времени запомнились мечты, грёзы и даже эротические сны, которые очень мешали жить, в смысле учиться.

Ну их к черту, эти грезы, —
У меня от них лишь слезы:
Одеяло и подушка,
Рядом мягкая подружка
И пружинящий матрас...
Дальше сами, а я пас!

И чтоб стихи были уже завтра

Главной удачей считаю то, что я сохранил в памяти то самое индивидуальное и неповторимое, а и умозаключения можно сделать уже и позже. Вот один из моментов юношеских воспоминаний, всего лишь короткое мгновенье:

Эти ножки не для грязи точены,
И не для резиновых сапог.
С чёлкой сексуально чуть вскокоченной,
Вы порхнула ты через порог.

И тебя все провожают взглядами,
В коих восхищение горит.
Что сопровождается отпадами —

Молодёжь у нас так говорит.

Никого вокруг не замечая,
Ты своё заветное вершишь.
Ветер шарф как крылья развевает —
Впечатленье – будто ты летишь.

И народ мгновенно расступился,
Я ж застыл и мысленно грешу.
Полоснула взглядом: – Прицепился!
Ты не видишь разве, я спешу.

Незаметно пролетели детство и юность, на которые приходится основная масса впечатлений от этой жизни. Ведь там мы были своего рода первооткрывателями. А первые впечатления всегда самые сильные. Всё оттуда кажется лучшим, прямо по народной присказке:

**«В наше время и девушки были красивее, и утки были жирнее
и вода мокрее».**

То, что любой человек сожалеет о прожитых годах, это достаточно известная истина, правда, кто-то сожалеет о том, что сделано, а кто-то наоборот. Вот здесь и подступает то самое чувство тоски о прошлом:

Как раньше просто было и игриво,
Где были раки – там было пиво,
Доступны были раки человеку,
Обычному, пусть даже и не греку.
И реже были воровство и драки,
Когда свободно были пиво, раки.

Прошлое остаётся с нами, и мы не раз возвращаемся к нему на очередном витке жизненного мировоззрения. Что интересно, многие переживания, терзавшие когда-то и душу и разум стираются в памяти, а отдельные моменты, приобретают большую значимость и приобретают совсем иную окраску. И когда через двадцать лет я снова начал писать, то, возвращаясь к пережитому в далёкие детские и юношеские годы, с высоты накопленного опыта я смог дать совершенно иную оценку тех событий. Вот одно из умозаключений сделанное с большим запозданием:

Когда оставив погребушки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.